

Подул прохладный ветерок и время полетело быстро, как перышко.

В мгновение ока прошла еще одна неделя. В субботу вечером, будучи дома, Тао Лин наконец-то получил ответ на статью, которую он отправил в журнал еще в начале осени, но обнаружил, что ему пришло письмо с отказом.

За то время, пока Тао Лин учился в аспирантуре, он уже привык получать письма с отказами. Прочитав e-мейл, он совершенно спокойно отправил Коу Хуаю сообщение: «Убийство с одного удара: достижение разблокировано».

Коу Хуай отправил ему строчку «хахахахаха», приписав: «Как эффективно – прошло всего два месяца, а ты уже начал убивать. Продолжай усердно работать. В этом году они издадут журнал по материалам конференции в Пекине, но думаю, что теперь он бесполезен. Просто придержи хорошую статью на будущее».

Поболтав с ним немного, Тао Лин нажал на аватарку профиля Вэнь Цинъина. Тот редко постил «Моменты», и заголовок профиля у него тоже был пустым. Единственным постом оказалось фото зеленых маргариток, то же самое, что и стояло у него на аватаре.

Но время от времени по привычке Тао Лину нравилось туда заходить. Через минуту Тао Лин написал ему: «Статью, которую я послал на публикацию два месяца назад, отклонили».

«А? Как статью мистера вообще могли отклонить?» – ответил Вэнь Цинъин.

«Существует ли человек, чьи статьи ни разу не отклоняли?» – улыбнулся Тао Лин.

«О, вы правы» – пришел ответ.

Его тон звучал крайне расслабленно. Хотя это было похоже на то, как они писали иероглифами на телефоне друг другу, в этот момент – потому что их разделял интернет – Тао Лину показалось, что он может слышать, как Вэнь Цинъин с ним разговаривает.

До того, как Тао Лин получил это письмо, он просматривал университетский форум. Он все еще помнил о том, что прочитал несколько дней назад: Вэнь Цинъин сказал, что у него есть любимый человек. Однако, если бы Тао Лин начал разговор о том, в каких отношениях они находятся, это было бы словно гром среди ясного неба, неважно, в какой форме он задал бы вопрос. Он не знал, как сделать так, чтобы это прозвучало естественно. А самое главное, он не мог сказать Вэнь Цинъину, что все это время тайком за ним наблюдал.

Обдумав все, он решил отказаться от этой идеи. Они немного поболтали о том о сём, Тао Лин вспомнил, что сегодня была суббота, и спросил: «Ты сегодня не открывал цветочный магазин? Где ты был?»

«Мистер ходил в цветочный магазин?»

«Нет, я проходил мимо него на прошлой неделе и обратил внимание, что магазин закрыт по субботам. Я забыл тебя об этом спросить».

«Да, я всегда отдыхаю по субботам, поэтому он закрыт».

«Куда ты ходишь в свободные дни?»

Через некоторое время после того, как ушло это сообщение, Вэнь Цинъин ответил: «Я брожу повсюду, и еще хожу на кладбище, как в прошлый раз, когда я ходил туда с мистером».

Тао Лин на мгновение задумался, а потом спросил: «Хочешь сходить на кладбище со мной в следующую субботу?»

«Конечно, мистер», - очень быстро ответил Вэнь Цинъин.

«Увидимся в понедельник», - написал Тао Лин.

«Увидимся в понедельник».

Вэнь Цинъин закончил переписываться с Тао Лином и собирался пойти в душ, когда ему вдруг позвонили с неизвестного номера. Как обычно, он проигнорировал звонок, но с другого конца связи ему прислали сообщение: «Вэнь Цинъин, прекрати нам врать. Я знаю, что ты слышишь, так что отвечай на звонок!»

Вэнь Цинъин глубоко вздохнул, но еще до того, как он смог ответить, на телефон пришло следующее сообщение: «Инцидент, который случился на прошлой неделе, не имеет ко мне никакого отношения! Даже если бы я и хотела разнести твой магазин, то не стала бы нанимать для этого кого-нибудь другого!»

Прочитав его, Вэнь Цинъин заблокировал звонившего и тут же отправил текстовое сообщение Бай Гуаню: «Брат Гуань, с завтрашнего дня я перестану пользоваться этим номером. Попросите ее не оскорблять других людей. Я сдержу свое обещание и не возьму с собой Юнь Нань. Еще я хотел бы попросить брата Бай Гуаня проявить некоторое понимание, и чтобы вы, ребята, перестали постоянно вмешиваться в мою личную жизнь».

«Хорошо, насчет этого - извини», - ответил Бай Гуань.

В пятницу вечером после лекции Тао Лин и Вэнь Циньин, как обычно, вместе вернулись в цветочный магазин.

Они быстро привыкли пользоваться для общения WeChat, и поэтому им больше не приходилось таскать свои телефоны туда-сюда. Но, хотя так было удобнее, Тао Лин чувствовал легкое сожаление.

А вот о чем же именно он сожалел, он сам не хотел знать.

Они сидели в магазине и грызли яблоки, когда Вэнь Циньин внезапно спросил: «Мистер, я раньше в классе видел вашу презентацию, где говорилось, что даосская школа стремится установить свою собственную легитимность. Так что же означает эта легитимность?»

Вопрос был задан в странной манере, и это застало Тао Лина врасплох. Однако он все равно ответил со всей серьезностью: «Другими словами, они хотят найти способ соответствовать логике».

«Важно ли следовать логике?»

«На самом деле это можно понять, посмотрев на взлеты и падения династий в Древнем Китае. Грубо говоря, нелогичность называется изменой».

Вэнь Циньин не стал ничего печатать в ответ и просто кивнул.

Тао Лин хотел спросить, не беспокоит ли его что-то, но – подумав еще раз – не стал, опасаясь, что покажется слишком любопытным. Вместо этого он открыл свой почтовый ящик, взглянул на него и увидел непрочитанное письмо, которое пришло два дня назад.

Почему-то уведомление на телефоне не сработало. Отправили это письмо из журнала, который раньше отклонил его статью. Тао Лин почувствовал легкую беспомощность и подумал вслух:

- Почему они прислали мне два письма с отказом?

Однако открыв письмо, он понял, что его содержание было полностью противоположным. Редактор спрашивал Тао Лина, не отправлял ли он эту статью в другие журналы. Если нет, то он мог бы приступить к ее первой редакции. В приложении к письму была возвращенная рукопись, прошедшая первоначальную проверку.

Тао Лин был немного удивлен. Он спросил о том, что случилось, Коу Хуая, и тот прислал сообщение: «Это хорошо!».

«Окей», – ответил ему Тао Лин, а потом написал ответ издательству.

Отправив электронное письмо, он поднял голову и взглянул на Вэнь Циньина, который, в свою очередь, тоже на него смотрел. Спустя долгое время тот опустил голову и написал Тао Лину в WeChat: «Мистер чем-то доволен?»

Тао Лин улыбнулся: «Когда я с тобой, у меня всегда случается что-то приятное. Журнал, который раньше отклонил мою статью, сообщил мне, что она прошла первоначальную проверку».

«Это здорово!» – ответил Вэнь Циньин, широко улыбнувшись.

Хотя странное выражение, которое было видно раньше, теперь не отражалось у него на лице, Тао Лин не удержался и спросил: «Тебя сегодня что-то беспокоит?»

«Может я прошлой ночью слишком поздно лег спать, и мистер много чего говорил на сегодняшнем занятии, вот я и думаю», – написал тот.

«Тогда давай завтра пойдем на кладбище чуть позже?» – предложил Тао Лин.

Вэнь Циньин кивнул и улыбнулся, показав свои клыки.

На следующий день они пришли на кладбище незадолго до полудня. Вэнь Циньин, как всегда, принес с собой два букета цветов, на этот раз это были белые гвоздики.

Сначала они навестили могилу Тао Цзюня. Когда они направлялись к могиле матери Вэнь Циньина, Тао Лин услышал какой-то слабый звук. Он повернул голову и посмотрел на Вэнь Циньина. Тот в замешательстве встретил его взгляд, но Тао Лин только покачал головой.

Они прошли через кусты туи, высаженные в одну линию, и Вэнь Циньин внезапно остановился. Тао Лин, убиравший руку с ветки, нечаянно на него налетел, а потом шагнул в сторону. Все еще пребывая в ошарашенном состоянии, Тао Лин повернул голову и моргнул.

Там находились двое людей, а еще кое-кто – стоял на коленях перед надгробием и удивленно их окликнул:

– Старший брат? Господин Тао?

Тао Лин слегка повернул голову и взглянул на Вэнь Циньина. Возможно, из-за того, что здесь находилась Юнь Нань, выражение его лица вовсе не казалось холодным. Напротив, он вежливо кивнул Бай Гуаню, затем посмотрел на Юнь Нань и улыбнулся ей.

Юнь Синь, нахмурившись, стояла в стороне.

Юнь Нань поднялась на ноги, подбежала к Вэнь Циньину и безмятежно его обняла. Брат и сестра сделали друг другу несколько жестов. Затем Вэнь Циньин подошел к надгробию и положил туда цветы. Тем временем Юнь Нань повернула голову и спросила Тао Лина:

- Господин Тао, вы пришли сюда вместе с моим старшим братом?

- Я пришел сюда, чтобы повидаться со своим братом, - ответил Тао Лин.

- Ох, прошу прощения, - Юнь Нань почувствовала себя немного неловко.

Тао Лин приподнял уголки рта.

Однако в следующие две минуты никто не разговаривал.

Тао Лин тоже чувствовал себя немного неловко. Когда он собирался сказать, что уйдет первым, внезапно заговорила Юнь Синь:

- Вы... учитель Наньнань. Мне нужно кое-что обсудить со своим младшим братом. Не могли бы вы ненадолго отойти? - затем она повернулась к Юнь Нань. - Иди, прогуляйся со своим учителем и поспрашивай его об учебе.

Юнь Нань спокойно посмотрела на Тао Лина. Тао Лин кивнул, и уже собрался было последовать за ней, как Вэнь Циньин встал, шагнул вперед и взял его за руку.

Тао Лин поджал губы. Он похлопал Вэнь Циньина по руке и указал на кладбищенскую дорожку. Однако Вэнь Циньин оставался неподвижен. Он ничуть не ослабил хватку на его руке.

Юнь Синь нетерпеливо наблюдала за ними. Бай Гуань, напротив, никак не изменился в лице. Только Юнь Нань немного нервничала. Она с удивлением взглянула на Вэнь Циньина и сделала ему несколько жестов.

Вэнь Циньин покачал головой, по-прежнему держа Тао Лина за руку.

Чувствуя беспомощность, Тао Лин сказал:

- Э-э, старшая сестра Вэнь Циньина, вы можете говорить все, что хотите. Вы же все равно будете пользоваться языком жестов, а я его совсем не понимаю.

Когда он закончил фразу, Юнь Синь обменялась взглядами с Бай Гуанем. В этот момент Тао Лин внезапно кое-что понял: человеком, от которого они пытались скрыть личный разговор,

был не он, а Юнь Нань.

Эта семья такая странная.

После минуты молчания Юнь Нань спросила:

- Сестра, а о чем тебе нужно поговорить с моим старшим братом?

Юнь Синь помолчала две секунды, и ответила с тревогой:

- Я хочу его спросить, когда он вернется домой.

Юнь Нань выразила удивление. Она с радостью кивнула и немедленно передала слова Юнь Синь Вэнь Циньину.

Эту маленькую девочку слишком легко обмануть, подумал про себя Тао Лин. По одному выражению лица Юнь Синь можно было сказать, что она просто мечтала сожрать Вэнь Циньина, и все же Юнь Нань поверила в эти нелепые слова.

Но ему, стороннему наблюдателю, ничего комментировать было нельзя.

Когда Юнь Нань договорила, выражение лица у Вэнь Циньина несколько смягчилось. Наконец он отпустил Тао Лина и сделал несколько жестов руками. Тао Лин предположил, что тот прощается с сестрой.

Как и можно было ожидать, Вэнь Циньин шагнул вперед и обнял Юнь Нань. Как только Вэнь Циньин ее отпустил, он тут же потянул за собой по направлению к главной дороге Тао Лина.

- Вэнь Циньин! - крикнула ему сзади Юнь Синь.

Однако тот продолжил идти вперед с пустым выражением на лице.

- Молодая госпожа, - произнес глубокий голос Бай Гуаня, - нам пора идти домой. Наньнань сказала, что она проголодалась.

- Все... все в порядке, - негромко сбоку сказала Юнь Нань. - Старший брат уже ушел, так что нам тоже пора идти, сестра. Давай уйдем с кладбища вместе с ним.

- Погоди, я еще не выразила свое почтение, - ответила ей Юнь Синь.

Голоса сзади становились все тише и тише. Когда они наконец-то добрались до главной кладбищенской дороги, Тао Лин попытался вырваться из хватки Вэнь Циньина, и только тогда тот понял, что все еще его держит. Вэнь Циньин немедленно отпустил его руку.

У Тао Лина от рождения была белая кожа. Хотя хватка Вэнь Циньина не причинила ему боли, она оставила вокруг запястья красный след. Тао Лин не выдержал и потерял его. Вэнь Циньин с виноватым выражением лица тоже погладил эту красную метку пальцами.

Прикосновение было слишком заметным, игнорировать его было невозможно, оно ощущалось даже сильнее, чем когда Вэнь Циньин держал его за запястье. Тао Лин почувствовал, что дрожит, и отдернул руку.

«Извините, мистер. Минуту назад я немного растерялся», – Вэнь Циньин спешно достал телефон, чтобы извиниться.

Тао Лин улыбнулся и погладил его рукой по спине в качестве успокоения.

Вэнь Циньин опустил глаза и снова набрал на телефоне: «Мистер, нам надо побыстрее уйти отсюда. Я отведу вас короткой дорогой».

Тао Лин согласился. На тот момент они уже прошли половину пути. Вэнь Циньин внезапно свернул налево и повел его по тропинке между надгробиями, которая привела их к стене. Как ни странно, в углу верх стены понижался, и там была щель.

Дойдя до угла, Вэнь Циньин остановился и повернулся, чтобы посмотреть на Тао Лина.

Тао Лин был удивлен. Ему хотелось спросить, как Вэнь Циньин нашел это место, но, вспомнив, что тот хотел уйти побыстрее, Тао Лин указал на стену, предлагая ему первому через нее перелезть. Вэнь Циньин немного отступил назад, разбежался и, сделав два или три шага, сумел взобраться на стену. Как раз в тот момент, когда Вэнь Циньин собрался прыгнуть вниз, он вдруг остановился и улыбнулся Тао Лину через плечо.

Эта улыбка была такой свежей и создавала ощущение побега. Глаза Вэнь Циньина ярко блестели, а губы были широко открыты. Его обычную и спокойную ауру, как облако, словно развеяло ветром, отчего он внезапно показался совсем юным.

Тао Лина ослепила его улыбка. Но, прежде чем он успел отреагировать, Вэнь Циньин исчез из его поля зрения.

Сделав долгий и глубокий вдох и шагнув пару раз назад, он тем же способом разбежался и вскочил на стену. Тао Лин оперся на нее и, как только перед ним открылся пейзаж, затаил дыхание. Удивительно, но за пределами кладбища находился отдельный мир.

Здание перед ним когда-то было чем-то вроде школы, но оно уже давно было заброшено – осталось только очень большое поле с ржавыми футбольными воротами по обеим сторонам. Все остальное заросло высокой дикой травой.

Теперь, когда наступило самое холодное время года, часть травы высохла и пожелтела, лишь кое-где проглядывал слабый зеленый оттенок. Однако вид этой травы, колыхавшейся на ветру, напомнил Тао Лину пустыню.

Весной и летом, когда в траве распускаются белые цветы, должно быть, это место было прекрасно.

От того, что Тао Лин опирался на стену, у него начали болеть руки, поэтому он в конце концов отвел взгляд от открывшейся ему картины, посмотрел вниз и улыбнулся.

Два дня назад прошел дождь. А под стеной как раз образовался ров, который был завален и скрыт травой. Когда Вэнь Циньин спускался, он этого не заметил, и понял, что что-то не так, только когда приземлился.

Он стоял по другую сторону стены, глядя на Тао Лина, а одежда у него была забрызгана водой. Увидев, что Тао Лин улыбается, Вэнь Циньин взглянул на свои штаны, а затем снова поднял глаза. На лице у него было написано легкое недовольство.

Однако уже через две секунды Тао Лин не мог улыбаться. Вэнь Циньин отступил назад, приглашая тем самым осмотреть место приземления. И вот тогда-то Тао Лин и понял, что лужа была очень широкой, и, если он вообще захочет слезть со стены, не попасть в нее будет невозможно.

Раз уж Вэнь Циньин не смог этого избежать, мне тоже придется намочнуть, подумал он. Тао Лин стиснул зубы, собираясь прыгнуть вниз, и в этот момент Вэнь Циньин внезапно раскрыл ему руки.

Вздвигнув, Тао Лин поджал ногу, которую только что вытянул.

Однако Вэнь Циньин продолжал смотреть на него, улыбаясь, и раскинул руки шире. Значение этого жеста было слишком очевидным, но Тао Лин не осмеливался двинуться с места. В конце концов, он был взрослым мужчиной, совсем не худым и не хрупким, и, если бы он прыгнул вниз, сила удара была бы немаленькой.

После минуты молчания Вэнь Циньин моргнул и поднял подбородок.

В момент, когда на них налетел порыв ветра, Тао Лин улыбнулся, наклонился и прыгнул в объятия Вэнь Циньина. Вэнь Циньин поймал его и уверенно удержал. Он пару раз отступил назад, смягчая силу падения и уводя Тао Лина с места, залитого водой.

Их тела перестали двигаться одновременно. Тао Лин хотел было отстраниться, но только он попытался это сделать, как Вэнь Цинъюн быстро сжал руки вокруг его талии, а затем, в следующую секунду, отпустил, из-за чего Тао Лин и не сумел вовремя среагировать.

Оба посмотрели друг другу в глаза. Выражение лица Вэнь Цинъюна оставалось таким же серьезным и чистым, как раньше. Тао Лин усомнился в том, что произошедшее сейчас было реальным, а не плодом его воображения.

Они подошли к середине поля. Среди диких трав Тао Лин ощущал только пустое пространство, в котором остались лишь небо, земля и ветер, хотя пустоши вокруг были размером всего-то с две футбольных площадки.

Идти этим путем было все равно, что обойти кладбище целиком. Пройдя немного, Тао Лин достал телефон и написал Вэнь Цинъюну: «Как ты нашел это место?»

«Иногда я брожу по кладбищу, когда мне нечего делать», – ответил тот.

Тао Лин был удивлен. Он тоже часто приходил на кладбище, но его никогда не волновало, что находится на другой его стороне. По сравнению с жизнью Вэнь Цинъюна, его собственная жизнь действительно походила на узкий колодец.

Казалось, что Вэнь Цинъюн слегка гордился собой. Его брови поднялись, создавая выражение, которое редко появлялось у него на лице.

«Мистер, вы думаете, что я потрясающий?» – продолжал печатать он.

Тао Лин улыбнулся и ответил: «Да, очень классный».

Они прошли через все поле. Уже собравшись выйти на городскую улицу, Тао Лин оглянулся. В огромной пустоте позади него дикие травы сливались в бесконечный океан.

А осень на самом деле не так уж и плоха, подумал он.

Осенью Тао Лин познакомился с Вэнь Цинъюном, и вот они вместе сумели дойти до зимы.

Конец декабря наступил в мгновение ока. Утвердив расписание поездки в Пекин, Тао Лин купил билеты на самолет для себя и Вэнь Цинъюна на двадцать восьмое число.

В тот день они должны были отправиться в путь утром. Затем, во второй половине дня, Тао Лину надо будет пойти в университет и прочитать там вечером лекцию, а это значило, что ему вполне хватит времени на подготовку. На следующий день ему предстояло принимать участие в конференции в другом университете, которая была запланирована на целый день. После

этого наступали выходные, а Новый год приходился на понедельник – график на эти три дня был пуст.

Если не считать Нового года, когда им придется лететь обратно в город У после обеда, оставшиеся два с половиной дня Тао Лин сможет провести с Вэнь Циньином.

Тао Лин отказался от размещения, которое предлагал принимающий университет, и Вэнь Циньин предложил взять бронирование номеров в отеле на себя. Но только после того, как они забронировали отель, Тао Лин узнал, что их дела идут относительно хорошо – вместо двух одноместных номеров Вэнь Циньину удалось снять только один стандартный номер.

Тогда давай поживем в одном номере, подумал Тао Лин. Поскольку они были друзьями, было бы странно, если бы он настоял на одноместном варианте.

Наконец-то настал день, на который был назначен трехчасовой перелет. Погода стояла ясная. Тао Лин поглядел в окно на голубое небо и вскоре начал засыпать.

Вэнь Циньин придвинулся к нему поближе. Сам того не осознавая, Тао Лин положил ему голову на плечо и проспал так до тех пор, пока самолет не приземлился.

Когда они прибыли в Пекин, наступил полдень. Государственный университет, где Тао Лин должен был читать лекцию, оказался очень любезен и прислал за ним автомобиль.

Вскоре они доехали до района Хайдянь и заселились в забронированный отель. После того, как они перекусили, до начала вечерней конференции все еще оставалось много времени. Даже если Тао Лину и нужно было встретиться с преподавателем, который собирался заранее за ним зайти, ему все равно можно было отдохнуть пару часов.

Когда он спросил Вэнь Циньина, чем бы тот хотел бы заняться, оказалось, что они думали примерно об одном и том же, – они оба хотели сначала отдохнуть.

Тао Лин уже выспался в самолете, Вэнь Циньин же, наоборот, в этот момент чувствовал легкую сонливость. Так они и провели весь оставшийся день – один сидел, а другой лежал в тишине.

В половине шестого Тао Лин подумал, что ему пора выходить. Он встал, чтобы приготовить свои материалы. Раньше он договорился с Вэнь Циньином, что они отправятся в университет вместе, но тот в данный момент так глубоко уснул и выглядел таким изможденным, что его было бы трудно разбудить.

Еще до того, как Тао Лин решил, будить ли ему Вэнь Циньина или нет, ему позвонила преподавательница, которая должна была его проводить. В общем, у Тао Лина не осталось другого выбора, кроме как быстро подхватить свою сумку и уйти.

Спускаясь вниз, он повесил трубку, а потом написал Вэнь Циньину сообщение: «Я видел, что ты очень крепко спишь, поэтому не стал тебя будить перед уходом. Если ты проголодался – сначала что-нибудь поешь. Я вернусь, как только закончится лекция. Дождись меня».

Когда Тао Лин спустился вниз, оказалось, что коллега уже ждала его у входа в гостиницу. Увидев его, она улыбнулась.

- Господин Тао и правда весьма очарователен.

- Вы и есть госпожа Лю? – улыбнулся в ответ Тао Лин, протягивая руку, чтобы поздороваться.

Они вместе пообедали, а затем отправились в университет. Поскольку это была часть серии лекций, на которых присутствовало множество людей, проводить их было решено в большом лекционном зале. Как Тао Лин и ожидал, это оказалось примерно чем-то вроде мультимедийных лекций, которые читались в университете Шэн.

Перед началом Тао Лин стоял неподалеку от сцены. Он слушал, как ведущая – госпожа Лю – перечисляла кучу имен, и только спустя долгое время понял, что она зовет его самого. Публика в зале начала аплодировать. Тао Лин выключил звук на своем телефоне и поднялся на сцену.

Содержание лекции было обычным, раньше он это уже читал. Слишком углубляться в тему было бы неуместно, поэтому Тао Лин выступал в свободной манере и говорил исключительно по делу. Реакция публики на такое, казалось, тоже была весьма положительной.

С учетом сегмента вопросов и ответов вся лекция заняла около двух часов.

Когда он вышел из лекционного зала, было уже девять вечера. Отель, в котором они остановились, на самом деле находился недалеко, и в конце концов Тао Лин, просто обменявшись несколькими фразами с госпожой Лю, освободился и вернулся туда один.

Сначала он проверил их чат с Вэнь Циньином, но обнаружил, что тот так ему и не ответил. Решив, что Вэнь Циньин, видимо, все еще спит, Тао Лин почувствовал, как сердце начало биться сильнее, когда он представил себе это мирное сонное лицо.

Идя обратно, он написал Коу Хуаю: «Лекция закончилась. Мне это не показалось таким уж плохим».

«Госпожа Лю мне уже звонила, – ответил Коу Хуай. – Она сказала, что ты очень хорошо говоришь».

«Очень хорошо? Да она просто не хочет, чтобы ты потерял лицо, – Тао Лин рубил сплеча. – Ты точно завтра не придешь?»

Коу Хуай отправил ему смеющийся смайлик: «Я не могу, завтра встречаю Новый год».

Ответив ему напоследок, Тао Лин сунул телефон обратно в карман. Он уже находился на первом этаже отеля. От мысли о том, что Вэнь Циньин по-прежнему ждет его в комнате, у Тао Лина что-то сжалось в груди.

Поднявшись наверх и дойдя до двери, он глубоко вздохнул и только потом провел картой по замку. Раздался короткий и слабый звук открывающегося замка. Тао Лин вошел в комнату, вставил карту, чтобы включить свет, и огляделся вокруг – Вэнь Циньина там не было.

Тао Лин был слегка озадачен. Он не стал тратить и минуты на то, чтобы положить сумку, и сразу написал Вэнь Циньину. Ответа не было. Спустя некоторое время он почувствовал, что что-то было не так, и позвонил ему напрямую.

«Номер вызываемого абонента в данный момент отключен...»

Тао Лин моргнул. Он бросил сумку на одну из кроватей и схватил телефон, готовясь выбежать из комнаты. Но как только Тао Лин бросился в прихожую, чтобы открыть дверь, в его поле зрения оказалась дверь в ванную. Он замер в ошеломлении. Он обернулся, ощупал стену рядом с собой, нашарил выключатель и зажег там свет. В этот момент Тао Лин заметил фигуру, свернувшуюся калачиком в углу ванной комнаты.

Подойдя к двери, Тао Лин застыл, как вкопанный. Вэнь Циньин съежился в самом дальнем углу ванной, прижавшись спиной к стене, подтянув ноги к груди и уткнувшись лицом в колени.

Миг спустя Тао Лин подошел к нему и похлопал по плечу. Вэнь Циньин вздрогнул и тут же поднял голову. В холодном свете его глаза казались ярко-красными, а сам он выглядел крайне напуганным. Увидев его таким, Тао Лин ощутил внутри прилив удивления, боли и страха. Он не выдержал и протянул руку, чтобы коснуться Вэнь Циньина.

Но как раз в тот момент, когда его пальцы уже были готовы дотронуться до лица Вэнь Циньина, тот внезапно встал на колени и притянул Тао Лина к себе.

<http://bllate.org/book/13907/1225726>